

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О12-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,
судей Безуглого Н.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Щибрик М.Г., кассационным жалобам осужденных Кушкова А.А., Мишарина С.П., Холстинина М.В., Солодова Д.В., защитника Мирошник О.Н. в интересах осужденного Солодова, на приговор Свердловского областного суда от 18 ноября 2011 года, которым

Кушков А [] **А** [] []
[] не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) за 5 преступлений к 9 годам за каждое преступление;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) за 2 преступления к 8 годам за каждое преступление;

по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 3 годам;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам;

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Холстинин М [] В [] []
[] ранее судимый:
13.09.2000 Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга, с учетом последующих изменений приговора, по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, наказание отбыл 10 июня 2004 г.,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) за 5 преступлений к 9 годам за каждое преступление;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) за 2 преступления к 8 годам за каждое преступление;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам;

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Мишарин С [] П [] []
[] ранее судимый:
1) 13.09.2000 Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 25.06.2003 на 9 месяцев 15 дней;
2) 27.06.2006 Верхнепышминским городским судом Свердловской области по ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 16.04.2007 на 6 месяцев 21 день;
3) 07.09.2010 Железнодорожным районным судом г. Екатеринбурга по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 6 годам лишения свободы, наказание не отбыто;

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) за 2 преступления к 9 годам за каждое преступление;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 8 годам;
по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам;
по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 07.09.2010 определено окончательное наказание 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Солодов Д. [] В [] [] [] не
судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 7 годам;
по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) к 3 годам.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В сроки наказания Кушкову, Холстинину, Солодову зачтено время их содержания под стражей до постановления приговора; Мишарину - время содержания под стражей по приговору от 07.09.2010.

Кушков, Мишарин, Холстинин, Солодов признаны виновными в вышеуказанных преступлениях, совершенных в период с января 2008 г. по август 2009 г. на территории городов [] и [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Этим же приговором **оправданы: Кушков А.А.** по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ (создание и руководстве бандой), на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления; **Холстинин М.В.** и **Мишарин С.П.** по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ (участие в банде), на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. За ними признано право на реабилитацию в указанной части обвинения.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденных Кушкова А.А., Мишарина С.П., Солодова Д.В. и его защитника Мирошник

О.Н. в режиме видеоконференцсвязи, защитников Кабалоевой В.М., Урсола А.Л., Тавказахова В.Б., поддержавших кассационные жалобы и возражавших против доводов представления, мнение прокурора Гуровой В.Ю., поддержавшей кассационное представление и полагавшей приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственный обвинитель М.Г. Щибрик считает приговор незаконным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона, приводя следующие доводы.

Суд необоснованно сделал вывод об отсутствии признака вооруженности созданной Кушковым организованной группы и на этом основании оправдал Кушкова, Мишарина, Холстинина по обвинению по ст. 209 УК РФ. Полагает, что вооруженность группы, и, соответственно, наличие всех признаков банды, подтверждается показаниями Б [REDACTED] Ч [REDACTED], Л [REDACTED], которые видели у Кушкова автомат «Калашникова», пистолет «ТТ», пневматический пистолет «Байкал», у Холстинина - газовый пистолет, использовавшиеся при совершении нападений, о чем было достоверно известно всем участникам группы. Объективно установлено наличие на вооружении у членов организованной группы такого оружия, как пистолет «ТТ», исправный и пригодный для стрельбы, газовый пистолет, пригодный для стрельбы при установке бойка, пневматическая винтовка (автомат) «Юнкер-3», исправная для стрельбы сферическими пулями, пистолет «Байкал», являющийся пневматическим газобаллонным оружием, пригодным для стрельбы пулями от пневматического оружия, электрошоковое устройство - парализатор «Кактус». Кроме того, приговором Свердловского областного суда от 16 июня 2011 г. Б [REDACTED] осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной Кушковым, и совершение в её составе ряда особо тяжких преступлений, т.е. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, что имеет, по мнению обвинителя, преюдициальное значение для данного дела.

Вывод обвинения о совершении именно организованной вооруженной группой, созданной Кушковым, нападений на граждан, подтверждается и фактом разбойного нападения на потерпевшего М [REDACTED], показавшего, что у одного из нападавших он видел в руках направленный на него пистолет, и этот же человек, которого он впоследствии опознал как Кушкова, ударил его кулаком в челюсть и применил «электрошокер» Таким образом, именно в руках Кушкова, а не Н [REDACTED], находился пистолет, которым он угрожал потерпевшему М [REDACTED] и каковым мог быть только пистолет марки «ТТ». При нападении на В [REDACTED] свидетель К [REDACTED] также видел в кобуре у Кушкова ручку от пистолета.

Не согласен обвинитель и с выводом суда о том, что Солодов не входил в состав организованной Кушковым группы, а лишь вступил в предварительный сговор с участниками организованной группы для совершения преступлений, в связи с чем суд необоснованно квалифицировал действия Солодова по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (по эпизоду хищения у Р [REDACTED]) и по ч. 3 ст. 162 УК РФ (по эпизоду разбойного нападения на М [REDACTED]), тогда как они подлежат квалификации как действия участника организованной группы. В подтверждение данного довода приводит обстоятельства участия Солодова в указанных преступлениях, свидетельствующие, по его мнению, об осведомленности Солодова о преступной деятельности организованной группы и активном участии в этой деятельности.

Также полагает, что судом из обвинения подсудимых Кушкова, Холстинина, Мишарина по эпизоду вымогательства в отношении потерпевших В [REDACTED] необоснованно исключен квалифицирующий признак применения насилия, поскольку из показаний В [REDACTED] следует, что в момент требования нападавшими у жены денег за его освобождение, ими высказывались угрозы причинения вреда его здоровью, все это время у него на руках были надеты наручники, и сняты они только после передачи женой денежных средств. По мнению обвинителя, данное обстоятельство указывает на то, что вымогательство денег сопровождалось применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

При определении Мишарину вида исправительного учреждения суд, признав в его действиях наличие особо опасного рецидива, в нарушение ст. 58 УК РФ назначил ему для отбытия исправительную колонию строгого режима.

Поскольку допущенные судом нарушения в полной мере не могут быть устранены путем изменения приговора, просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Кушков А.А., не отрицая своего участия в преступлениях, высказывает несогласие с приговором в части квалификации содеянного и назначенного наказания. Подробно излагая обстоятельства каждого преступления, указывает на то, что во всех случаях он и другие участники вводили потерпевших в заблуждение, представляясь сотрудниками госнарконтроля, в чем у потерпевших, являвшихся распространителями наркотических средств, не возникало каких-либо сомнений, никакого насилия или угроз применения насилия к ним не высказывали, поэтому считает, что его действия по всем эпизодам должны быть квалифицированы как мошенничество по ст. 159 УК РФ. С учетом приведенных доводов просит изменить приговор по указанным основаниям, и, принимая во внимание установленные судом смягчающие обстоятельства, назначить минимальный срок наказания.

В кассационной жалобе осужденный Холстинин М.В., не оспаривая своей вины в преступлениях и квалификации содеянного, указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости наказания, ссылаясь на то, что суд не учел при его назначении наличие на иждивении малолетнего ребенка, положительную характеристику, то, что он начал возмещать потерпевшим ущерб. По этой причине просит смягчить назначенное ему наказание.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Мишарин С.П., не отрицая своего участия в преступлениях, высказывает несогласие с приговором в части квалификации содеянного и назначенного наказания. По его мнению, суд не учел то, что потерпевшие вели аморальный образ жизни и занимались противоправной деятельностью, связанной с распространением наркотиков, что явилось поводом к его участию в совершении в отношении них преступлений, направленных на пресечение данной противоправной деятельности.

Потерпевший В [] первоначально не говорил о том, что нападавшие были вооружены и угрожали ему пистолетом, однако после дачи Башмаковым показаний о том, что Холстинин угрожал пистолетом, Верников под влиянием органов следствия, заинтересованных в завышенной квалификации преступлений, изменил свои показания. Аналогичное влияние органы следствия и оперативные сотрудники, оказали, по его мнению, на осужденного Б [] и свидетеля К []. В судебном заседании говорил о наличии у Кушкова при совершении преступления удостоверения в виде красной книжки, а суд указал в приговоре, что, с его слов, у Кушкова было удостоверение сотрудника милиции. Не согласен с квалификацией его действий как совершенных организованной группой, в состав которой он не входил, и ссылкой суда в подтверждение данного вывода на показания Холстинина в период следствия.

По эпизоду в отношении потерпевшего М [] указывает, что пришел позже и не наблюдал всех действий Холстинина и Башмакова, о необходимости вывезти М [] в лес и о причинении потерпевшему вреда с ними не договаривался и не принимал в этом участие. О наличии у Холстинина газового пистолета не знал и не видел. Показания потерпевших Р [] и В [], положенные в основу его осуждения, противоречивы. Р [] написал заявление в милицию только через год после случившегося, под давлением оперативных сотрудников, при этом менял показания, в частности, относительно марки автомашины, на которой были нападавшие: сначала говорил, что это [], а после дачи Солодовым признательных показаний стал говорить, что была « [] ». В [] в момент совершенного в отношении него преступления был в состоянии наркотического опьянения, поэтому точно ничего не запомнил, все показания давал со слов жены, которая сначала говорила, что приняла нападавших за сотрудников милиции, а через год, давая показания в ГСУ, стала говорить, что сразу поняла, что это были бандиты.

Суд необоснованно не включил в число ответчиков по искам потерпевших осужденного Б [REDACTED], который также получил материальную выгоду от участия в преступлениях, а моральный вред в пользу М [REDACTED] взыскан с него при отсутствии достаточных оснований, так как он этих действий не совершал.

По указанным причинам просит приговор в отношении него изменить, переквалифицировать его действия по разбоям в отношении В [REDACTED], М [REDACTED], В [REDACTED] на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в отношении Р [REDACTED] на п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, смягчить наказание на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, оправдать его по ч. 3 ст. 163 УК РФ.

По приговору в части разрешения гражданских исков просит материальный ущерб разделить на всех участников, включая Б [REDACTED], исключить его из числа ответчиков по иску Г [REDACTED], в отношении которого он преступления не совершал, и по иску М [REDACTED] о компенсации морального вреда.

В кассационной жалобе осужденный Солодов Д.В., признавая свое участие в преступлениях и правильность юридической оценки его действий по эпизоду в отношении Р [REDACTED], в то же время высказывает несогласие с квалификацией его действий по эпизоду в отношении М [REDACTED], а также с назначенным ему наказанием. Вывод суда о его осведомленности относительно оружия полностью основан на предположениях. С ним никто из участников не обсуждал возможность использования какого-либо оружия, он не видел, чтобы у Холстинина был пистолет и тот передавал его Н [REDACTED]. Б [REDACTED] Л [REDACTED] Ч [REDACTED] на показания которых сослался суд как на доказательства его вины по данному эпизоду, не имеют никакого отношения к нападению на М [REDACTED], свидетель К [REDACTED] не видел пистолет, сам Холстинин отрицал наличие оружия и его использование в отношении М [REDACTED]. Даже если бы Н [REDACTED] и использовал оружие, эти действия не могли охватываться его умыслом.

Назначенное судом наказание полагает чрезмерно суровым, не учитывающим то, что он ранее не судим, частично выплатил ущерб, положительно характеризуется по месту жительства и работы, признал вину, 8 месяцев находится под стражей, а также плохое состояние его здоровья, и необоснованно отказал в применении ст. 64 или 73 УК РФ.

При разрешении исков суд неправильно взыскал с него ущерб в пользу Р [REDACTED] который получил от него деньги под расписку и материальных претензий не имеет, и в пользу Г [REDACTED], в преступлении в отношении которого он не участвовал.

С учетом приведенных доводов просит приговор изменить, переквалифицировать его действия по эпизоду в отношении М [REDACTED] на ч. 2 ст. 161 УК РФ, назначить наказание по обоим эпизодам с применением ст. 73 УК РФ.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Солодова защитник Мирошник О.Н. приводит аналогичные доводы о неправильной квалификации действий Солодова по эпизоду в отношении М [REDACTED], несправедливости наказания и неправильном разрешении гражданских исков, обращая внимание на то, что доказательств, подтверждающих, что Солодов вступал в предварительный сговор с членами организованной группы на совершение разбойного нападения на М [REDACTED] и что умыслом Солодова, не являвшегося членом данной организованной группы, охватывалось применение газового пистолета для угрозы применения насилия, опасного для здоровья потерпевшего, судом не установлено и в приговоре не приведено. В этой связи просит переqualифицировать действия Солодова по эпизоду нападения на М [REDACTED] на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ и назначить наказание по обоим эпизодам с применением ст. 64 и 73 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и защитника государственный обвинитель Щибрик М.Г. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит отменить приговор по доводам представления.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит кассационное представление и кассационные жалобы подлежащими частичному удовлетворению, а приговор - изменению в части определения вида исправительного учреждения у Мишарина, а также разрешения гражданского иска в пользу Г [REDACTED], ввиду нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона.

В судебном заседании Кушков, Холстинин, Мишарин, Солодов свою вину в преступлениях признали частично и дали показания об обстоятельствах хищения имущества потерпевших, в которых фактически не отрицали участия в преступлениях, но оспаривали предъявленное им обвинение в части угроз применения к потерпевшим насилия, опасного для жизни и здоровья, использования для этого газового пистолета; Холстинин по ряду эпизодов от дачи показаний отказался, подтвердив свои показания на предварительном следствии; Кушков вину в мошенничестве в отношении Р [REDACTED] не признал и показал, что когда он под видом сотрудника госнаркоконтроля заходил в квартиру Р [REDACTED], то последнего не видел, по телефону с ним не разговаривал.

Несмотря на занятую подсудимыми позицию, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Кушкова, Мишарина, Холстинина, Солодова в совершении инкриминированных им преступлений, который

подтверждается достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

Так, на предварительном следствии в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого Холстинин давал подробные показания об обстоятельствах совершения им совместно с другими осужденными нападений на потерпевших, в ходе которых для угроз потерпевшим использовался газовый пистолет. Данные показания он подтвердил на местах совершенных преступлений. Солодов также дал признательные показания об обстоятельствах совершения с другими осужденными грабежа имущества у Р [REDACTED].

Суд, проанализировав и проверив сведения, сообщенные Холстининым и Солодовым на предварительном следствии, и сопоставив с показаниями в судебном заседании, обоснованно признал указанные сведения более правдивыми и объективными и положил в основу обвинительного приговора, поскольку они согласуются с другими доказательствами по делу:

показаниями ранее осужденного соучастника преступлений Б [REDACTED] потерпевших Б [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] В [REDACTED] С., В [REDACTED] В [REDACTED] М [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] Г [REDACTED] в которых приводятся подробности совершения организованной группой преступлений в отношении них, в том числе действия каждого из осужденных, высказанные в их адрес угрозы применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием огнестрельного оружия, которые они воспринимали реально и под воздействием этих угроз передавали деньги осужденным;

показаниями свидетелей Р [REDACTED] (по эпизоду в отношении Б [REDACTED]), З [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] Д [REDACTED] [REDACTED] (по эпизодам разбоя и мошенничества в отношении Р [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] (по эпизоду в отношении В [REDACTED]), оглашенными в установленном законом порядке показаниями свидетелей П [REDACTED] П [REDACTED] Е [REDACTED] Ш [REDACTED] (по эпизоду в отношении супругов В [REDACTED]), К [REDACTED] (по эпизоду в отношении М [REDACTED]), И [REDACTED] [REDACTED] (по эпизоду в отношении Г [REDACTED]), подтвердивших показания потерпевших;

сведениями, содержащимися в протоколах проверки показаний осужденного Б [REDACTED] потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED] на местах преступлений; протоколах осмотра автомашины [REDACTED] и обнаруженной в ней видеокамеры с видеозаписями, сделанными осужденными на местах преступлений, а также осмотра наручников, изъятых у Холстинина при задержании; протоколах опознаний осужденных потерпевшими; протоколе обыска в жилище К [REDACTED] в ходе которого обнаружено и изъято служебное удостоверение МВД России на имя З [REDACTED]; заключении баллистической экспертизы по газовому пистолету, изъятому при задержании у Холстинина,

согласно которому пистолет неисправен – отсутствует боек; сведениями, содержащимися в протоколах осмотра записей прослушанных телефонных переговоров осужденных и детализаций телефонных соединений между ними; заключении судебно-фонографической экспертизы записей телефонных переговоров; других материалах дела.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом. Материалы оперативно-розыскной деятельности исследованы путем производства предусмотренных УПК РФ следственных и судебных действий, вследствие чего они приобрели статус допустимых доказательств. Суду представлены все необходимые сведения об основаниях и порядке проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение подсудимых.

Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям подсудимых в судебном заседании в свою защиту.

Судебная коллегия полагает, что все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела. Не устраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности осужденных, требующих истолкования в их пользу, Судебной коллегией по делу не установлено.

Данные доказательства полностью опровергают *доводы подсудимых в суде первой инстанции* о том, что их действия не носили характер разбойных нападений, так как они не высказывали потерпевшим угрозы применением насилия, опасного для жизни и здоровья, не использовали для этого газовый пистолет, и приведенные в *кассационной жалобе доводы осужденного Мишарина* о необъективности и недостоверности показаний потерпевших В [REDACTED], В [REDACTED], Р [REDACTED], а также показаний осужденного Б [REDACTED] и свидетеля К [REDACTED], уличающих осужденных в совершении вышеуказанных действий организованной группой, и недоказанности совершения им вымогательства в отношении В [REDACTED]

Сведений о том, что потерпевшие и свидетель давали эти показания под незаконным воздействием следователей и оперативных сотрудников, по делу не установлено. Существенных противоречий в показаниях потерпевших В [REDACTED] и Р [REDACTED], не устраненных в ходе судебного разбирательства, не имеется. Суд, оценив показания указанных потерпевших и свидетеля, обоснованно признал их достоверными, мотивировав данное решение в приговоре. Краткое изложение в приговоре показаний Мишарина по эпизоду нападения на В [REDACTED] соответствует смыслу его показаний,

отраженных в протоколе судебного заседания, в том числе и по поводу использовавшегося нападавшими удостоверения.

Исследованными в судебном заседании допустимыми и достоверными доказательствами также полностью опровергаются *доводы осужденного Солодова и его защитника Мирошник* о недоказанности того, что умыслом Солодова охватывалось использование нападавшими для подкрепления своих угроз в отношении М [REDACTED] пистолета, и неправильности квалификации действий Солодова по данному эпизоду как разбоя.

Как видно из установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельств дела, Солодов совместно с Кушковым и Холстининым заранее спланировали и подготовили нападение на М [REDACTED], приготовив наручники, газовый пистолет, электрошоковое устройство, после чего совместно незаконно проникли в квартиру потерпевшего, где один из участников нападения в присутствии Солодова и других наставил на М [REDACTED] пистолет, что потерпевшим воспринято как реальная угроза насилем, опасным для жизни и здоровья, Солодов и Холстинин отвели К [REDACTED] и девушку в одну из комнат, после чего Солодов наблюдал за ними, обеспечивая безопасность других нападавших, которые в это время искали ценности. Затем Солодов и другие нападавшие также совместно завладели изъятым из квартиры имуществом потерпевшего и распорядились им по своему усмотрению.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о предварительном сговоре Солодова с членами организованной группы на совершение именно разбойного нападения на М [REDACTED] и непосредственном участии его в разбое с использованием нападавшими газового пистолета. При этом, вопреки доводам Солодова, суд не ссылался по данному эпизоду на показания Б [REDACTED], Л [REDACTED], Ч [REDACTED] как на доказательства вины Солодова в разбойном нападении на М [REDACTED]

Таким образом, *квалификация действий осужденных* по всем эпизодам преступлений является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела. Оснований для исключения из нее признака совершения преступлений организованной группой и переквалификации действий осужденных на закон о менее тяжком преступлении не имеется.

Тщательно проверив и проанализировав исследованные материалы дела, суд в приговоре сделал правильный вывод о наличии достаточных доказательств устойчивости преступной группы, заранее объединившейся для совершения нескольких преступлений, длительной совместной подготовки ее участниками преступлений, включающей подыскание жертв, планирование своих действий, привлечение к ним других лиц, распределение ролей, подготовку и последующее использование орудий и средств совершения преступлений – наручников, газового пистолета, служебного удостоверения сотрудника милиции, что указывает на ее организованный

характер. В этой связи доводы кассационных жалоб Кушкова и Мишарина о недоказанности организованной группы нельзя признать заслуживающими внимания.

Доводы осужденного Мишарина о том, что он не вывозил М [] в лес вместе с другими осужденными и потому своими действиями не причинил потерпевшему моральный вред, полностью опровергаются приведенными в приговоре показаниями М [] о том, что все осужденные по данному эпизоду участвовали в нападении на него, требовали передачи имущества, искали в квартире деньги, Холстинин в присутствии Мишарина и других наставлял на него пистолет, высказывал угрозы насилием, затем вывезли его в лес; показаниями Б [] и Холстинина о том, что они, а также Кушков и Мишарин, заранее договорившись и спланировав преступление, подготовив наручники, «электрошокер», пистолет, совместно напали на М [], искали в квартире потерпевшего под видом обыска деньги, Мишарин делал вид, что звонит в милицию по поводу нахождения ноутбука в розыске как похищенного, после чего Мишарин забрал у М [] ноутбук и два телефона, они вместе вывели из квартиры М [] и другого человека. Таким образом, Мишарин принимал непосредственное участие в разбойном нападении на М [] в составе организованной группы, поэтому правильно осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, что является основанием для взыскания с него компенсации морального вреда в пользу потерпевшего М [].

Вместе с тем, нельзя признать основанными на законе и материалах дела и *доводы кассационного представления* о наличии достаточных доказательств вооруженности организованной группы, позволяющих квалифицировать действия участников по ст. 209 УК РФ, применения нападавшими насилия в ходе вымогательства денег у В [], и участия Солодова в составе организованной группы.

На основании анализа и совокупной оценки исследованных доказательств суд пришел к правильному выводу о том, что сам по себе факт изъятия у членов группы различных единиц оружия еще не свидетельствует о вооруженности группы, поскольку по смыслу закона, вооруженность как обязательный признак банды должна проявляться в осведомленности всех членов группы о наличии у них оружия и намерении участников использовать оружие при нападениях на граждан и организации. По делу же объективно установлено использование при нападениях группы лишь газового пистолета с неисправным бойком. Вопреки доводам представления, показания потерпевшего М [] не позволяют сделать вывод об использовании нападавшими на него пистолета «ТТ», тем более что сам он утверждал, что ему угрожали пистолетом «ПМ», и приметы данного пистолета совпадают с описанием газового пистолета, который носил с собой Кушков. В данном случае не может иметь преюдициального значения для

оценки доказанности бандитизма вступивший в законную силу приговор в отношении Б [REDACTED], который был постановлен в особом порядке без исследования доказательств обвинения в ходе судебного следствия.

Исходя из показаний потерпевшей В [REDACTED] [REDACTED] требование нападавших о последующей передаче им денег за освобождение мужа сопровождалось угрозами применения насилия к мужу, однако тот находился вместе с нападавшими в другой комнате, и она не видела, были ли надеты ли в этот момент у него наручники, о применении какого-либо насилия к мужу с целью вымогательства у нее денег она показаний не давала.

Судом также сделаны в приговоре убедительные выводы об отсутствии достаточных доказательств участия Солодова в составе организованной группы, и необходимости квалификации его действий по эпизоду в отношении Р [REDACTED] по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, с которыми Судебная коллегия не может не согласиться.

При таких обстоятельствах суд обоснованно оправдал Кушкова по обвинению по ч. 1 ст. 209 УК РФ, Холстинина и Мишарина - по обвинению по ч. 2 ст. 209 УК РФ, исключил из обвинения Солодова признак совершения преступлений организованной группой, а также внес другие изменения в правовую оценку действий осужденных.

Наказание всем осужденным как за каждое преступление, так и по их совокупности, следует признать справедливым, назначенным с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, в том числе отягчающих и смягчающих наказание, и сведений о личностях виновных, соответствующим положениям ст. 6, 60 УК РФ, а назначенное Кушкову и Солодову наказание – также правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ, а доводы осужденных и защитников о его чрезмерной суровости и возможности применения положений ст. 64 и 73 УК РФ - необоснованными.

Вопреки доводам Холстинина, наличие у него малолетнего ребенка признано судом смягчающим обстоятельством и учтено при назначении ему наказания. Доводы осужденного Мишарина о том, что противоправная деятельность потерпевших явилась поводом к совершению преступлений, противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам дела и корыстной цели осужденных при нападениях на потерпевших.

Однако при определении вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы Мишарину суд, правильно признав наличие в его действиях особо опасного рецидива преступлений, ошибочно в нарушение п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ назначил ему лишение свободы в исправительной колонии строгого режима. В соответствии с ч. 3 ст. 387 УПК РФ при наличии по поводу данного нарушения закона кассационного представления государственного обвинителя, приговор в этой части

подлежит отмене с назначением Мишарину отбывания лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Также при разрешении гражданского иска потерпевшего Г [] суд, правильно определив в описательно-мотивировочной части приговора необходимость взыскания причиненного преступлением материального ущерба в сумме [] рублей солидарно с Кушкова и Холстинина, ошибочно в резолютивной части взыскал ущерб и с Солодова, который не признавался виновным в совершении этого преступления, в связи с чем данное указание подлежит исключению из приговора.

В остальной части *гражданские иски* потерпевших разрешены судом в соответствии нормами материального и процессуального права. Размер причиненного по вине осужденных ущерба правильно определен на основании исследованных судом доказательств, в том числе показаний потерпевших, оснований сомневаться в достоверности которых Судебная коллегия не находит, и соответствующих им других материалов дела, размер компенсации морального вреда определен с учетом характера и степени причиненных потерпевшим нравственных страданий, при соблюдении требований разумности и справедливости.

Вопреки доводам Мишарина, суд не принимал решения и не взыскивал с него ущерб, причиненный Г [], а вопрос о привлечении Башмакова к возмещению ущерба потерпевшим не может быть разрешен в рамках настоящего уголовного дела. Рассмотрение данного вопроса, как и изменение порядка взыскания ущерба в пользу Р [] с учетом добровольно погашенной Солодовым суммы, возможны в порядке гражданского судопроизводства по обращению заинтересованных лиц.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 18 ноября 2011 года в отношении **Мишарина С [] П []** в части назначения местом отбывания наказания исправительной колонии строгого режима, - **отменить**, назначить ему отбывание лишения свободы в **исправительной колонии особого режима**.

Этот же приговор в отношении **Солодова Д [] В []** изменить: исключить указание о взыскании с него материального ущерба в пользу Г []

В остальном приговор в отношении Мишарина, Солодова, а также Кушкова А [REDACTED] А [REDACTED] Холстинина М [REDACTED] В [REDACTED], оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Щибрик М.Г., кассационные жалобы осужденных осужденных Кушкова А.А., Мишарина С.П., Холстинина М.В., Солодова Д.В., защитника Мирошник О.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи